

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят седьмая сессия

Первый комитет

23-е заседание

Вторник, 29 октября 2002 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Киванука ..... (Уганда)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункты 57, 58 и 60–73 повестки дня
(продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы просить разрешения Комитета прервать заседание на тридцать минут для проведения дальнейших консультаций.

*Заседание прерывается в 10 ч. 10 м.
и возобновляется в 10 ч. 45 м.*

Председатель (*говорит по-английски*): Я пытался предложить Комитету проект резолюции Председателя на основе широкого консенсуса. Вчера днем две делегации предложили поправки и затем провели консультации по этим поправкам, которые были распространены в документе A/C.1/57/L.60. Сейчас очевидно, что эти поправки неприемлемы для большого числа членов данного Комитета.

Несмотря на мои искренние усилия, достижение консенсуса не представляется возможным. Поэтому я информирую Комитет о том, что я отзываю

проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/57/L.60/Rev.3 «Разоружение, нераспространение и международный мир и безопасность». Председатель отзывает свой проект резолюции в силу отсутствия консенсуса.

Как я заявлял в ходе предыдущих заседаний, и в соответствии с программой и графиком работы Комитета, сейчас Первый комитет приступит к четвертому этапу своей работы — общим прениям, и рассмотрению проектов резолюций, внесенных по пункту 59 повестки дня «Вопрос об Антарктике» в среду, 30 октября, и принятию по ним решений.

Я вновь призываю делегации, которые хотят участвовать в общих прениях, как можно скорее записаться в список ораторов, чтобы дать возможность Комитету эффективно использовать предоставленные ему конференционные услуги. Я напоминаю Комитету, что последний срок для внесения проектов резолюций по пункту 59 повестки дня — завтра, в 12 часов дня. Те делегации, которые хотят внести проекты резолюций по этому пункту повестки дня, должны представить их как можно скорее, вместе с дискетой, с тем чтобы Секретариат смог издать их в качестве официальных документов Комитета.

Насколько я понимаю, делегация Кубы просит слова.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

02-66491 (R)

0266491

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Проект резолюции A/C.1/57/L.26/Rev.3, озаглавленный «Разоружение, нераспространение и международный мир и безопасность», вступил на нелегкий, а подчас и не вполне ясный путь с того момента, как многие делегации узнали — впервые, когда он уже был официально издан — что Председатель намерен внести проект резолюции. Некоторые из присутствующих здесь считают, что этот процесс мог бы пойти по менее трудному пути, если бы с самого начала проводился открытый и транспарентный процесс консультаций.

В любом случае, фактом является то обстоятельство, что, хотя нам были предложены четыре варианта проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/57/L.26, мы не смогли достичь консенсуса.

Куба с осуждением относится к тому, что Комитет не смог принять текст Председателя. Наша делегация, как и многие другие делегации, без труда могла бы поддержать первый пересмотренный вариант проекта резолюции, который был опубликован 18 октября 2002 года. Члены Комитета, вероятно, помнят, что этот пересмотренный вариант не содержал никаких упоминаний о многосторонности — упоминаний, которые содержались в первоначальном проекте.

Государства — члены Движения неприсоединения, проведя консультации с Председателем Комитета, ясно заявили о том, что упоминания о многосторонности вызывают серьезные трудности. Вот почему все делегации, входящие в Движение неприсоединения, приветствовали решение Председателя не настаивать на этих упоминаниях.

К сожалению, во втором и третьем пересмотренных вариантах проекта резолюции упоминания о многосторонности необъяснимым образом появились вновь, хотя отношение Движения неприсоединившихся стран к этому элементу хорошо известны. Я хотел бы подробнее остановиться на этом вопросе, поскольку моя делегация считает важным четко заявить о своей позиции во избежание неправильного понимания.

Позиции, изложенные президентом Кубы, так же как и всеми другими делегациями Движения неприсоединившихся стран, относительно того, что лучше не включать упоминания о многосторонности в проект, не означали, как некоторые пытались

утверждать, что это Движение хочет подать под особым углом зрения этот вопрос, представляющий интерес для всех нас. Наоборот, мы просили Председателя избегать этих упоминаний просто потому, что консультации по проекту резолюции A/C.1/57/L.10, представленному от имени членов Движения неприсоединившихся стран, ясно показали, что по этому вопросу существуют серьезные расхождения мнений и что будет трудно прийти к консенсусу.

Движение неприсоединившихся стран, с учетом нынешней международной ситуации, считало абсолютно необходимым принятие в этом году Первым комитетом охватывающей широкий круг вопросов и четкой резолюции о многосторонности. Очевидно, для других делегаций это не было приоритетной задачей, и они ясно продемонстрировали это, проголосовав против проекта либо воздержавшись при голосовании по проекту резолюции A/C.1/57/L.10.

Хотя мы надеемся, что эта ситуация в конечном счете изменится и в следующем году удастся достичь консенсуса по вопросу о многосторонности, в ходе процесса всесторонних консультаций выяснилось, что не имеется даже минимальных условий, необходимых для достижения консенсуса по этому вопросу. С учетом этих обстоятельств ясно, что любое упоминание о многосторонности в проекте Председателя лишь затруднит достижение консенсуса.

Мы хотели бы вновь заявить о том, что предпочли бы избежать какого бы то ни было упоминания о проблеме многосторонности, что позволило бы нам добиться необходимого консенсуса, которого требует текст Председателя. Однако, поскольку упоминания об этой проблеме были вновь включены во второй и третий пересмотренные варианты, у моей делегации не было другого выбора, помимо официального внесения поправок, чего мы до последнего момента пытались избежать.

Куба и другие делегации считают, что упоминание вопроса о многосторонности в третьем пункте постановляющей части проекта резолюции A/C.1/57/L.26/Rev.3 является явно неадекватным и что используемая формулировка не отвечает минимальным требованиям Первого комитета в этом отношении.

Формулировка поправок, внесенных Кубой и Ираном, соответствует пунктам 1 и 2 проекта резолюции, озаглавленной «Многостороннее сотрудничество в области разоружения и нераспространения», который был принят Комитетом значительным большинством голосов в прошлую пятницу.

Моя делегация выражает искреннее сожаление в связи с решением Председателя снять с обсуждения этот проект резолюции. Куба подтверждает свою полную готовность продолжать консультации по этому вопросу сколько потребуется, чтобы добиться консенсуса. По нашему мнению, по-прежнему имеется реальная возможность достичь такой цели.

Мы считаем, что те усилия, которые Вы, г-н Председатель, прилагали в течение нескольких недель, не должны пропасть даром, и поэтому моя делегация находится в вашем полном распоряжении, если Вы захотите продолжать наши усилия.

Г-н Бэйди Неджад (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Усилия Председателя, направленные на то, чтобы отразить общие взгляды и мнения всего Комитета, всегда дают нам прекрасную возможность для преодоления существующих разногласий и создания важной платформы для упрочения наших усилий по содействию разоружению и нераспространению.

В контексте Первого комитета усилия Председателя, направленные на то, чтобы отразить мнения членов Комитета в связи с трагическими событиями 11 сентября, оказались крайне важными и существенными. Фактически, прошлогодний проект Председателя явился результатом требований государств-членов вне зависимости от их принадлежности к политическим группировкам или союзам.

Был сделан вывод о том, что никакое государство или группа государств не могут должным образом выразить ужас и скорбь всего международного сообщества по поводу событий 11 сентября. Для того чтобы выразить словами эти чувства, потребовалась инициатива, выходящая за рамки политических соображений. Поэтому проект Председателя получил высокую оценку всех делегаций.

По завершении прошлого года произошли события, которые в этом году нашли выражение в повестке Первого комитета в трех представленных Комитету резолюциях, а именно в резолюции «Со-

действие многосторонности в области разоружения и нераспространения», «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения» и проект резолюции об укреплении соблюдения договоров в области разоружения и нераспространения.

С самого начала прений было совершенно ясно, что завершение работы над проектами резолюций по этим трем вопросам сталкивается со значительными трудностями. Некоторые делегации были настроены пессимистически, полагая, что усилия по завершению работы над проектами окажутся бесплодными.

И здесь проект Председателя мог бы сыграть свою роль. Полагали, что, рассмотрев три основных направления — многосторонность, терроризм, а также несоблюдение и универсальность, Комитет смог бы избежать хаотической ситуации и согласовать более общие рамки, которые позволили бы сохранить эти важные вопросы в повестке дня для их дальнейшего рассмотрения.

Но спустя три недели ситуация стала развиваться в ином направлении. Авторам трех проектов резолюций удалось завершить работу над ними, и они были приняты Комитетом. Соответственно, ситуация развивалась таким образом, что на данном этапе у проекта Председателя осталось мало шансов на успех.

Проект резолюции L.26/Rev.3 вызывает и другие вопросы. Во-первых, он является недостаточно целенаправленным. Название проекта — «Разоружение, нераспространение и международный мир и безопасность» носит слишком общий характер: оно может относиться ко всем проектам резолюций Комитета. Во-вторых, что касается упоминания о принятии договоров о разоружении и нераспространении, мы знаем, что на этом этапе будет очень трудно придти к такой формуле, с которой все будут согласны. В-третьих, что касается многосторонности, на данном этапе столь же трудно договориться о такой формулировке, в отношении которой можно будет достичь консенсуса.

Я считаю, что стремление возложить вину за провал попыток достичь консенсуса на поправку, содержащуюся в документе A/C.1/57/L.60, вводит в заблуждение и является упрощенным подходом. Позвольте мне разъяснить ситуацию в отношении поправки, внесенной моей делегацией и делегацией

Кубы, которая содержится в этом документе. В отношении многочисленных проектов резолюций, предложенных Председателем, ощущался недостаток транспарентности и консультаций открытого состава. Мы не вносили эту поправку с намерением поставить ее на голосование; мы внесли ее лишь для того, чтобы открытым и транспарентным образом представить нашу позицию. Мы, безусловно, сделали это не для того, чтобы бросить вызов усилиям Председателя, связанным с этим текстом. В любом случае, мы понимали, что проект Председателя может быть принят только путем консенсуса и что если имеется консенсус, то будет и текст Председателя.

Для всех нас очевидно, что, независимо от нашей поправки, от главных политических группировок исходил ясный сигнал о том, что в отношении документа L.26/Rev.3 не достигнут консенсус. Это отсутствие консенсуса не ограничивается только определенными членами или политическими группировками. В отношении проекта резолюции L.26/Rev.3 существуют значительные разногласия. Если Вы, г-н Председатель, сочтете, что по-прежнему имеется возможность провести консультации по пересмотренному тексту, который будет четвертым пересмотренным вариантом текста, то моя делегация, безусловно, будет надеяться на то, что консультации открытого состава придут к такому решению. Но я думаю, что, как я упоминал, эти вопросы являются очень чувствительными, и, если время позволяет, мы должны действовать активно и проводить консультации друг с другом.

Я хочу пояснить, что, как сказали Вы, г-н Председатель, хотя документ A/C.1/57/L.26/Rev.3 не получил всеобщей поддержки, не следует возлагать вину за это на поправку, содержащуюся в документе A/C.1/57/L.60. На этом этапе будет крайне трудно быстро разрешить связанные с этим важные вопросы.

Г-жа Кумар (Индия) (*говорит по-английски*): При завершении этого этапа работы Первого комитета моя делегация хотела бы очень кратко поблагодарить Вас, г-н Председатель, за то, как Вы направляли работу Комитета к весьма успешному завершению. Ваше руководство побуждало всех нас стремиться к сотрудничеству во имя достижения наших общих целей, и на этой сессии был подготовлен ряд проектов резолюций по неотложным и важным вопросам. Моя делегация в особенности

хотела бы поблагодарить Вас за гибкий подход, который Вы продемонстрировали во время работы с различными группами, представленными в Комитете, что явилось залогом успешного завершения нашей работы.

Г-н Бар (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел выступить с заявлением, аналогичным тому, которое сделано коллегой из Индии. Но, поскольку мне не удастся сделать этого более красноречиво, чем она, я просто хочу Вас поблагодарить.

Г-н Нильсен (Дания) (*говорит по-английски*): Прежде чем наша работа в Первом комитете над вопросами разоружения в этом году подойдет к концу, я хотел бы сказать несколько слов от имени Европейского союза. Страны Центральной и Восточной Европы, ассоциированные с Европейским союзом — Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения — и ассоциированные страны Кипр, Мальта и Турция, а также страны Европейской ассоциации свободной торговли, входящие в Европейскую экономическую зону, Исландия и Норвегия, а также Лихтенштейн присоединяются к этому заявлению.

Вначале позвольте мне выразить Вам, г-н Председатель, нашу искреннюю признательность за руководство нашей работой. Это не всегда было легко, но Вы продемонстрировали большую настойчивость, выдержку и учтивость в ходе всех наших обсуждений и завоевали наше уважение. Мы благодарим Вас за прекрасно выполненную работу.

Я также хотел бы поблагодарить всех сотрудников Секретариата за их упорную работу и помощь, оказанную всем делегациям во время этой сессии. Мы выражаем особую благодарность Секретарю Комитета г-ну Саттару за вновь предоставленную всем нам незаменимую помощь и консультации и за его важный вклад в слаженный ход нашей работы.

Как обычно, устные и письменные переводчики работали отлично и замечательно, и мы выражаем им нашу искреннюю благодарность. Мы также благодарим всех сотрудников, занимающихся материально-техническим обеспечением конференций, что крайне важно для успешной многодневной работы.

В завершение, я хотел бы выразить нашим коллегам из других делегаций признательность за позитивную атмосферу и дух сотрудничества, который царил в отношениях между делегациями и в этом, и в прошлом году. Мы надеемся, что этот настрой сохранится и в будущем.

Г-н Уэстдол (Канада) (*говорит по-английски*): Канадская делегация не считает, что на каждой сессии должен иметься проект резолюции Председателя и мы считаем, что не был создан прецедент на будущее ни в том, ни в другом отношении. Однако, в данных обстоятельствах и с учетом тех усилий, которые прилагались в течение последних нескольких недель, мы сожалеем о том, что Вы, г-н Председатель, сочли, что Вам следует отозвать свой проект резолюции. Разумеется, тот процесс, который Вы проводили, будет широко комментироваться. Говорят, что все спешат присвоить себе успех, но никто не хочет признаваться в причастности к поражению. Однако я не считаю, что комментарии относительно процесса должны затушевывать то факт, что в нашей группе существуют кардинальные различия взглядов и что Вы пытались решить очень трудную задачу.

Однако, я хотел бы официально заявить о том, что Канада, как и многие другие страны, была готова поддержать проект резолюции A/C.1/57/L.26/Rev.2. Мы высоко ценили то, что в нем содержалось одобрение многосторонности, а также призыв к укреплению договоров. Мы сожалели, что, по сравнению с текстом A/C.1/57/L.26/Rev.1, из него было изъято упоминание об универсализации, но мы приветствовали то, что в нем был сделан упор на выполнение, а также имелись позитивные и обнадеживающие ссылки на Конференцию по разоружению и на Комиссию по разоружению. На самом деле, я вовсе не уверен в том, что по тексту L.26/Rev.2 нельзя было прийти к консенсусу. У многих сторон были определенные оговорки относительно различных аспектов текста, в том числе у Канады. Однако в интересах группы в целом мы были бы готовы пойти на уступки и, в таком случае, по нашему мнению, многие другие делегации были бы готовы поступить также.

Что касается предложенных дополнительных поправок, я хочу лишь подытожить то, что я уже говорил во время выступления по разъяснению причин, по которым Канада воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/57/L.10. Со-

гласившись, как и в прошлом году, с другими делегациями в том, что многосторонность является одним из основных принципов в нашей работе, мы, однако, не можем согласиться с содержащимся в заявлении утверждением о том, что это единственное основополагающее средство.

Г-н Председатель, исходя из всего вышесказанного, я хочу присоединиться к другим ораторам и поблагодарить Вас за проделанную работу. Мы благодарим Вас за целеустремленность и принципиальные усилия, которые Вы прилагали на протяжении всей нашей сессии. Мы знаем, что с самого начала Вы стремились к достижению всеми нами самых высоких результатов.

Г-жа Нотутела (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени государств — членов Движения неприсоединения и наблюдателей я хочу поблагодарить Вас за успешное руководство работой Комитета и за проделанную напряженную работу по достижению консенсуса в отношении обсуждаемого текста. Я хочу также выразить признательность членам Бюро, заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения г-ну Дхананале и сотрудникам Департамента по вопросам разоружения за их помощь, оказанную делегациям в ходе этой сессии Комитета. И наконец, я хочу поблагодарить службу конференционного обслуживания, а именно устных и письменных переводчиков, за их важный вклад в работу Комитета.

Г-н Ахмад (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я выступаю лишь для того, чтобы присоединиться к другим ораторам и выразить Вам признательность за прекрасное руководство работой Комитета. Помимо других качеств, Вы проявили исключительное мужество при выполнении Ваших функций. Лично для меня это был очень познавательный и полезный процесс, поскольку я впервые принимаю участие в работе Генеральной Ассамблеи, и очень признателен Вам и другим делегатам, которые многому меня научили в ходе этой сессии. Я благодарен Вам, Секретариату и коллегам-делегатам за это.

Г-н Осей (Гана) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени Ганы я хочу присоединиться к другим коллегам и поблагодарить Вас за прекрасно проделанную работу. Мы все знаем и согласны с тем, что разоружение — это процесс, и

Ваша деятельность на посту Председателя Первого комитета в период пятьдесят седьмой сессии являлась частью этого процесса. Каждый шаг этого процесса опирается на достижения предыдущих лет и ведет нас по пути к достижению конечной цели.

Все мы знаем, что голове, которую венчает корона, всегда приходится нелегко. Мы знаем, что Ваша задача, г-н Председатель, была непростой. С Вашего позволения, я приведу традиционную народную поговорку Ганы: никто не осознает, что обезьяна потеет, ибо ее тело покрыто шерстью. Я хочу сказать, что Вы сохраняли выдержку, спокойствие и чувство достоинства, и восхищаюсь Вашей выдержкой. Когда делегаты в момент сомнений смотрели на Председателя и видели его спокойствие, они были уверены, что лидер знает, куда он ведет. А когда известно, что ваш лидер с уверенностью ведет вас по известному ему пути, можно ни о чем не беспокоиться. Я хочу еще раз отметить Вашу выдержку и уверенность и поблагодарить Вас за проделанную работу, с тем чтобы наши прения успешно завершились. Мы желаем Вам всяческих успехов в Вашей дальнейшей работе.

Г-н Аль-Кулаиб (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, от имени арабских государств — членов Организации Объединенных Наций я хочу выразить Вам нашу признательность за приложенные Вами усилия по принятию резолюций, содействующих международному миру и безопасности, в целях ликвидации оружия массового уничтожения. Я также хочу поблагодарить заместителя Генерального секретаря, Секретариат, Бюро и устных переводчиков за их вклад в усилия по обеспечению успешной работы Комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я очень тронут теплыми словами, которые вы все мне сказали, и от всей души благодарю вас. Перед тем, как закрыть сегодняшнее заседание, я хотел бы высказать следующие соображения.

Прозвучало утверждение о недостаточной транспарентности в нашей работе. Я хотел бы заявить, что это утверждение является «терминологической неточностью», выражаясь словами покойного сэра Уинстона Черчилля, который не смог прямо заявить членам парламента о том, что они говорят неправду.

Я провел интенсивные консультации с руководством Движения неприсоединения и с моими кол-

легами, Постоянными представителями, здесь, в Нью-Йорке, в их качестве глав делегаций. Еще сегодня с 9 ч. 30 м. до 9 ч. 45 м. я разговаривал по телефону с Постоянным представителем Кубы. Вчера вечером у меня состоялся 45-минутный разговор по телефону с Постоянным представителем Ирана. Вчера во второй половине дня, а также сегодня утром я встречался с руководителями Движения неприсоединения. Поэтому несправедливо говорить об отсутствии транспарентности.

Я даже подвергся искушению, ибо, как заявила делегация Канады, проект резолюции A/C.1/57/L.26/Rev.2 получил широкую поддержку. И у меня был ряд вариантов, в том числе снять проект L.26/Rev.3 и попросить Комитет разрешить мне представить проект резолюции L.26/Rev.2. В качестве вашего Председателя, и, более того, как подобает любому Председателю, мне пришлось поразмышлять и попытаться сформулировать те вопросы, которые я определил как основные и которые красной нитью проходят через всю нашу дискуссию. Я не разделяю мнение о том, что та или иная делегация обладает исключительными правами собственности на концепцию, которая имеет столь универсальный характер, то есть, когда делегации говорили о том, что подготовленный Председателем текст не должен содержать каких-либо ссылок на многосторонность.

Председатель постарался отразить это в максимально возможной степени. Независимо от того, к какой Группе относится Председатель, после того как Комитет избрал Председателя, Председатель должен подняться выше этого уровня, для того чтобы мы могли служить интересам всего сообщества. Поэтому мое решение вновь включить в данный документ элемент многосторонности отчасти объясняется моей убежденностью, а отчасти является результатом широких консультаций. Когда сегодня утром появились поправки, один из моих коллег, с которыми я их обсуждал, предоставил мне выбор. Мне было сказано, что я либо должен снять пункт 3, либо в нем должны присутствовать определенные слова.

Я знал, что то, о чем меня просят, не пройдет, и мне стало ясно, что эти поправки, возможно, поступили так поздно потому, что намерение как раз и состояло в том, чтобы нарушить консенсус. Мне как Председателю показалось неэтичным вторгаться в

эту весьма спорную область, к которой текст Председателя не должен иметь отношения.

Завтра утром у меня будет возможность поблагодарить всех в моем заключительном выступлении. А теперь мой долг — завершить третий этап нашей работы — принятие всех проектов резолюций и решений, представленных по пунктам 57, 58 и 60–73 повестки дня.

Заседание закрывается в 11 ч. 15 м.